

ЦЕЛЕОСУЩЕСТВЛЕНИЕ В СТРУКТУРЕ СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

В статье рассматривается механизм реализации целей и направленность человеческой активности на первоначальное интеллектуальное обобщение, где в качестве постоянного фактора используются некоторые иррациональные сущности. Описание целеосуществления всегда приближено к операциональной сущности средств (проблема выбора, коррекции целей, плановая фиксация, которые сами по себе будто требуют очевидности и простоты). Рассмотрена также и ключевая основа проблемы целереализации. Определены пути опредмечивания тяги удовлетворить растущие потребности, некоторые мотивы деятельности, которые выстраиваются из материалов самой среды. Целереализация рассматривается как процесс встречи целей со средствами и возможностями реализации задуманного (возможности, условия, ресурсы, инструментарий). Относительно социума цель и целеосуществление приобретают совокупный характер и без ведома отдельного человека становятся социальным производством.

Ключевые слова: цель; целереализация; цели-задачи; цели-системы; социальный вызов.

Постановка проблемы. По всей видимости понятие реализации цели не передает содержания сложнейшего, наполненного коррективными процедурами, пути движения к намеченному результату. Скорее всего, это процесс, связанный с необходимостью соизмерения объема действий и наличных средств, изыскания новых возможностей и привлечения новых средств, а также поиск новых методов содержательного функционирования, даже форма коррекции должна быть отспециализирована согласно содержанию данной, а не другой цели. Вся эта процедура в своем интегральном единстве есть целосуществление. Действие таким способом делает процесс целесообразным и целенаправленным.

Целенаправленное поведение человека имеет социальную природу. Оно является продуктом общественного разделения труда, как специфически человеческой формы коллективной, социальной деятельности. Люди обмениваются формами труда как мыслительными функциями и процедурными моделями того, что должно сложиться в результате деятельности. Основные механизмы целеполагания, начиная с определения социально одобренных целей и средств и кончая оценкой сферы деятельности с помощью форм социального сравнения, формируется социумом. Таким образом, целеосуществление есть результат сложной, многоуровневой и многокритериальной системы детерминации.

Очевидно, что внутренний индивидуализированный механизм целеосуществления, который не просто отражает и качественно преобразует эту детерминацию, но и активно взаимодействует с ней,

должен обладать не меньшей сложностью и необходимой гибкостью.

Между тем, обычно описания форм целеосуществления тяготеют к простоте и очевидности, в отличие от описания других типов поведения, например, эмоционального, где всегда описывается ситуация, и мотивы, подсознательные процессы и так далее. К его объяснению привлекаются в качестве постоянного фактора некие иррациональные сущности. Описание целеосуществления всегда сближается с операциональной сущностью средств, проблемой выбора, коррекцией этапов цели, которые якобы сами по себе требуют очевидности и простоты. Поэтому возникает потребность заново оценить существующие формы целеосуществления в структуре социальной деятельности человека и уточнить подходы к взаимосвязи целеполагания и целеосуществления. В целеосуществлении в наибольшей мере реализуется целенаправленное поведение, цель – это то, по отношению к чему целесообразно целенаправленное поведение. Хотя здесь и присутствует тавтологический элемент, но все же отражается и тенденция, ведущая к целеосуществлению.

Анализ последних исследований и публикаций. Достаточно известна типология социального поведения, предложенного в свое время М. Вебером, которая построена на фиксации типов ориентаций, существующих наряду с целерациональным поведением. Дэйвид Рисман идет дальше Вебера, изображая изменение типа личности от активного (ориентированного изнутри субъекта эпохи свободного предпринимательства) к личности, «ориентированной

извне», подчиненной бюрократической организации, поклоняющейся идолам потребления и развлечения. Типология Д. Рисмана построена как описание исторически сменившихся социальных характеров, фиксирует наличие нецелевого поведения человека [1, с. 56].

В западной социологии используется система специальных подходов к целенаправленному поведению в процессе реализации цели (целеосуществления), а также рассматриваются различные модели социального поведения как элементы интегрального целенаправленного поведения человека. К примеру, Н. Смелсер при описании социального действия выделяет четыре основных компонента:

а) основополагающие цели или ценности, которые осуществляют генерализированное управление социальным действием;

б) общезначимые регулятивные правила целеосуществления, которые следует находить в нормах права, морали;

в) нормативная система соотнесения, мобилизующая индивидуальную энергию целеосуществления;

г) наличные ситуационные условия, которые используются индивидом как средства.

Можно считать, что здесь указаны ключевые точки целеосуществления как социального действия, конечно, без необходимой полноты. Не называется, к примеру, наиболее употребляемое, подсказанное здравым смыслом понимание цели, как планируемого результата. По Гегелю, «цель есть ... субъективное понятие как существенное стремление и влечение положить себя вовне».

Цель статьи. В статье рассматривается механизм реализации целей и направленность человеческой активности на первоначальное интеллектуальное обобщение, где в качестве постоянного фактора используются некоторые иррациональные сущности. Рассмотрена также ключевая основа проблемы целереализации.

Изложение основного материала. Цель и ее реализация должны быть отражены с различных сторон, в том числе с позиций технизированных целенаправленных систем. В теории информации цель определяется следующим образом: «Утверждение, что система стремится к цели означает, что ее действия состоят к минимуму рассогласования между наличным состоянием или величиной на выходе и некоторым заданным состоянием. Этому состоянию соответствует величина, обозначаемая термином «цель». Значит, цель – это заданное состояние, а результатом функционирования должно быть целеосуществление. В психологии цель характеризуется как осознание без указания на ее функциональность и направленность к целеосуществлению: «Осознание, то есть выраженное в словах предвосхищение будущего результата действия и называется целью» [4, с. 276].

В этих определениях заметны акценты то на побуждение, то на механизм, то на направление усилий, но не на целеосуществление. Это говорит о необычайной трудности выявления и описания целей, которые выступают как единство мотивов, средств и результатов. Здесь очень важно отметить переходные состояния деятельности от собственно цели до результата (целеосуществления):

– выбор цели субъектом или даже обществом существенно недоопределен и ограничен «встроенными мотивами» (например, витальными потребностями), целевым назначением исторически сложившихся средств деятельности, побуждающим воздействием природной и социальной среды, следовательно, целеосуществление не есть лишь результат свободы воли социализированного человека;

– в целеосуществлении происходит опредмечивание стремления удовлетворить некоторую потребность, некий мотив деятельности, который формируется из «материалов» самой среды. Цель здесь имеет конкретную форму, содержание, масштаб, а мотив же сам по себе не имеет такой предметной определенности;

– поскольку формы целеосуществления имеют только социальное содержание, речь идет всегда о цели абстрактного «человека вообще». Применительно к социуму цель и целеосуществление приобретают совокупный характер, суммарный результат индивидуального целеполагания или же делегированное индивидами всеединство;

– целеосуществление как процесс – это встреча цели со средствами (возможностями, условиями, ресурсами, инструментарием). И поскольку цель имеет ценностно-рациональный характер, в процессе целеосуществления отразившиеся в ней интересы, влечения, предпочтения, установки, подвергаются рассудочно-логической обработке, а также корректируются по отношению к условиям реализации;

– результат, полученный в итоге целеосуществления не идентичен первоначальному содержанию цели, а скорректирован с нею, связан с нею генетически, ибо взаимодействие мотивов воспроизводит не только содержание целей, но и некий побочный эффект, «нерастворимый осадок» единства условий, средств и методов;

– характер общественного целеосуществления зависит от вида социальных целей, на наш взгляд, существует три их вида: цели-задания, цели-ориентации, цели-системы. Здесь автор не стремится ко всеобъемлющей классификации индуктированных целей, речь идет о «дереве целей».

Названные цели – базовые, достижение которых связано и вызывает множество вторичных производных целей – воспитание и социализация новых поколений, развитие духовного производства, обновление технологий, улучшение условий труда, совершенствование управления, соблюдение прав человека и так далее. Подобное разделение целей характерно для всего общества, которое функционирует в направлении целеосуществления всего многообразия целей, созидания глобальной целесообразности социума.

Цели-задания формируются на широкой организационной основе и не входят непосредственно в систему индивидуальных мотиваций, хотя их дальние последствия интегрируют людей в формах общественной пользы. В большинстве случаев эти цели декларируются. Цели – ориентации представляют собой групповые интересы, соотнесенные со всей человеческой общностью; в них снимаются телеономические и целеустремленные свойства человеческого фактора. Цели-системы имеют этносоциальное,

глобальное содержание, в них выражена родовая сущность человеческой цивилизации. Осуществляются не разовые цели, а растянутые во времени их промежуточные состояния.

Определение целевой длительности, целевой цепи предполагает некоторое преимущество конечных декларируемых целей, которые детализированы и, по меньшей мере, называются или всенародными, или общегуманистическими, именно для «конечных» целей характерна крайняя неопределенность и общие формулировки. Тем не менее, именно они являются оправдательной базой для непопулярных решений и действий.

Перевод цели из одного ранга в другой в их движении к глобальному результату вызывает ее содержательное преломление на возрастающее от уровня к уровню число подцелей, образуемое таким образом «дерево целей», скрепленное логикой целеосуществления в узлах своих бесчисленных структурных звеньев. Много раз разложенные интегральные цели на ряды более частных теряют исходное содержание, в какой-то степени деградируют, происходит рассеивание целей. Измельчание целей неизбежно приводит к утере перспективы и темпов развития общества. Следовательно, в процессе целеосуществления постоянно актуальна проблема сохранения цели и связи всех коррекций с ее первоначальным содержанием. Здесь применяется количественное и качественное выражение ближайших и перспективных целей, которые ранжируются в планах [3, с. 35].

Определение целей-ориентаций в их связи с формами целеосуществления также составляет сложную методологическую проблему по причине несовпадения общественных и коллективных целей, коллективных и личных. Только в конкретных случаях можно установить, в каком смысле некая общность людей выступает как субъект, и есть ли ее цель – сумма индивидуальных целей, цель ее лидеров, цель большинства и так далее.

Точка зрения на объединение людей в общность, коллектив как на тактическую коалицию подразумевает постоянную координацию индивидуальных целей, при которых идет поиск целевого консенсуса, каждый что-то уступает ради будущего целеосуществления, и некая результирующая сущность этого массового соглашения принимается за общую цель, вполне приемлемую при рассмотрении целеосуществления. Индивидуальные особенности цели теряются в безличностном результате, формируя понятие общности интересов.

Концепция коллектива как многократного субъекта считает его целью только совпадающий сектор разнообразия целей. В этом совпадении происходит деноминация индивидуальных целей в общую. Реализуется только общая цель, а цели, индивидуально преследуемые каждым человеком, переходят в разряд потенциальных, для которых возможен только следующий цикл совпадения. Первая концепция может быть проанализирована при помощи теории игр, а вторая может быть понята на основе экономическо-го стиля мышления [5, с. 85].

Для целеосуществления эти «модели» неравноценны, так как в одном случае обобщенная цель нестабильна, так как индивидуальные критерии цели плавучи, переменчивы, а в другом – формально однозначны и создают иллюзию постоянного совпадения целей индивида и коллектива, что опровергается многомерностью целеполагания и утопическим характером вывода о возможности совпадения интересов личности и коллектива. Пока работа в сообществах является для людей главным источником получения средств существования, ведущая роль материальных стимулов сохраняется, и тогда, как утверждает марксизм, сущностное развитие каждого становится условием сущностного развития всех.

Однако социально и экономически неприемлем опережающий рост зарплат в сравнении с производительностью и усилением дифференциации, что должно существенно суживать диапазон реализуемости индивидуальных целей и приводить к деструкции социальных целей. Как и любая другая социальная функция, целеполагание в условиях суждения вариантности целеосуществления входит в цикл кризиса, период преобразования созидательных целей в цели, направленные на разрушение общественной системы, сдерживающей свободу целеполагания и целереализации.

Осуществление целей может интенсифицироваться в условиях контролируемого межцелевого напряжения, то есть противоречивым соединением параллельных целей в одной социальной плоскости. Цели одного и того же содержания и уровня могут иметь разных носителей, имеющих различные возможности в использовании средств реализации целей. Суть этой ситуации в том, что при некоторой взаимопротивоположности подцелей оказывается более достижимой конечная цель коллектива или даже общества в целом. Иначе говоря, если в процессе деятельности коллективов и групп появляются или задаются конкурирующие установки, то это будет весьма функционально для общества. Столкновение, противостояние целеполаганий стимулирует поиск неординарных форм целеосуществления. Конечно, эта конкуренция должна регулироваться правовыми нормами, обеспечивающими равные права самореализации в полях целеполагания и целеосуществления. Если нельзя избежать бокса, то он должен быть по правилам.

Как уже отмечалось, если цель представляет сложное общественное интегральное целое, то, переходя в состояние реализации, она начинает дробиться на промежуточные, этапные подцели и так далее. В этих случаях всегда возникает необходимость в координации усилий, проще сказать, в управлении целеосуществлением. Это управление неизбежно приобретает характер социальной иерархии. Однако неизбежность этого процесса в социуме оборачивается неизбежностью проблем, им вызываемых. Именно здесь происходит ранжирование целей, формирование их ступенчатости, а значит, и складывается необходимость управления их реализацией и, как следствие, формирование иерархии с ее характерными особенностями – отношениями подчинения, неравенства, зависимости. Форма может быть достаточно изощренной, но суть одна и та же –

ответственность за этапы реализации общественных программ, социальных целей.

В социалистическом движении еще в прошлом веке интенсивно шла дискуссия об авторитетах, и многие двинулись тогда «в поход против авторитетов». Большинство было твердо убеждено, что следует покончить с властью человека над человеком, в том числе и на промышленных предприятиях. Решение же производственных вопросов должно происходить через избираемых работниками делегатов, представителей большинства, которые все будут решать голосованием. Следовательно, проблема выбора пути целеосуществления будет решаться большинством голосов.

Ф. Энгельс резко выступил против этих утопических прожектов, так как достаточно хорошо знал практику промышленного производства. Техническая база всякого крупного производства, утверждал он, требует централизации в определении цели функционирования, «а это значит, что вопросы будут решаться авторитарно» [2, с. 289]. Движение к реализации любых целей требует их координации и управления трудовыми усилиями. К этой проблеме обращался и К. Маркс в «Капитале», рассматривая производство как высшее выражение целесообразной деятельности: «Всякий непосредственно общественный или совместный труд ... нуждается в большей или меньшей степени в управлении, которое устанавливает согласованность между индивидуальными работами ... оркестр нуждается в дирижере» [3, с. 185].

Не вдаваясь в детали проблемы, можно заключить, что речь идет о важнейших проявлениях иерархии в процессе целеосуществления, как важнейшего продукта социального опыта и фундаментального принципа построения социума. И вместе с тем видно: здесь один из чувствительных пунктов целесообразной деятельности, что в какой-то мере объясняет столь настойчивую политизацию этого явления.

Общая теория систем определяет иерархию как разноразное распределение частей (элементов) целого по степени общности их функций (свойств). В общественной жизни иерархия выступает в качестве упорядочивающего начала в условиях целевого и функционального разброса. Во-первых, иерархия функционирует как власть, устанавливающая пределы совершаемым поступкам и ограничивающая произвол целеполагания. К. Маркс определял власть как «присвоение чужой воли». Это может быть достигнуто только путем ограничения свободы социальных функций человека и наличия принуждения.

Во-вторых, иерархия – это возрастающая снизу вверх централизация. По этой вертикали индивидуальные цели теряют свою актуальность и уступают место целям всеединства. Это следствие невозможности непосредственного взаимодействия большого количества людей в форме взаиморегуляции и по этой причине требуется выделение посредника – должностного лица. На этом уровне требуется консолидация совместной деятельности в виде рациональной координации действий по целеосуществлению и ранжированию использования средств согласно не здравому смыслу, а приказам, распоряжениям, указаниям.

В-третьих, как власть и централизация, иерархия представляет собой форму разделения труда по координации действий в направлении реализации социальных программ не только по вертикали, но и по горизонтали на общие и частные функции, на решение и исполнение. В рамках иерархии управление целесообразной деятельностью структурируется, а сама управленческая элита стремится к кастовой замкнутости, создавая особый тип целей – цель сохранения и присвоения функций управления.

В-четвертых, иерархия стремится к безличности власти, особенно в среднем своем звене, прикрыться снизу необходимостью координации, а сверху нормативным регулированием в виде законов, приказов и распоряжений на основе делегированных законом полномочий. Здесь цели приобретают обязательный характер и их исполнение контролируется.

В-пятых, иерархия выступает и в виде человеческого отношения как модель односторонней личной зависимости одного человека от другого и на этом уровне также выстраивается приоритет целей: цели субъекта зависимости предпочтительнее целей объекта зависимости. Это значит, что один из людей может воздействовать на положение, цели и поведение другого без того, чтобы этот другой мог также поступать по отношению к нему.

В-шестых, ступени иерархии приобретают непререкаемый статус и функциональную определенность и, соответственно, выстраиваются приоритеты целеосуществления, они становятся не имманентными, а делегированными.

В-седьмых, связь по субординации в иерархии не может регламентироваться полностью. Административно-правовые нормы не носят абсолютного характера, в идеале, в зоне запрета только поступки разрушающие систему, поэтому существует диапазон выбора характера и способов влияния и воздействия на субъектов нижних слоев власти. Опираясь на юридические нормы можно сказать, что решение многих вопросов остается на «личное усмотрение» вышестоящего должностного лица [4, с. 106].

Таким образом, в совокупности всех этих особенностей целевое управление и власть существует как административно-правовое явление, планирующее и ранжирующее исполнение ступеней социальной «лестницы целей», где реализация личных целей есть следствие реализованных целей глобального социального характера.

Однако как бы жестко ни функционировала вертикаль власти, на нее всегда оказывают побочное влияние результаты реализации индивидуальных целей, которые по причине их социальной атомарности не входят в регулятивное поле. Они влияют на социальную обстановку, что называется в конечном итоге, например, движение «несунов» на самом излете существования СССР. Каждый из производителей что-то уносил домой с предприятия, и этот поступок в отдельности не мог влиять на систему распределения в стране, но в совокупном виде это движение стало одним из факторов развала плановой экономики. Это феномен чеховского злоумышленника, который отвинчивал гайки на железной дороге с целью использовать их

как грузило рыболовной сети, не подозревая о возможности крушения поезда.

Такие явления обнаруживаются как «боковые» воздействия на власть, или же как формальное не канонизированное воздействие на целесообразность исполнительского поведения непосредственно. Властная вертикаль оказывает воздействие на цели отдельного человека, законодательно закрепляя его положение в совокупности социальных ролей, а индивидуальное целеосуществление воздействует на систему управления и власти опосредованно, через совокупность индивидуально целесообразных поступков.

Кроме того, само социальное управление формирует особую сферу целей, реализация которых совершенствует уровень упорядоченности социальных процессов, обеспечивает предвидение их будущего состояния и планирование форм соединения социальных целей с наличными средствами реализации.

Главной характеристикой деятельности по реализации целей выступает ее целесообразность, то есть степень соответствия самого процесса и технологии реализации их результатов данной цели. В этом смысле можно говорить о задачах целеосуществления: интеграция, единение отдельных целесообразных действий и субъектов деятельности в направлении совместных целей, корреляция целей, предупреждение отклонений от цели, координация достижения несовпадающих, но одновременно осуществляющихся целей и так далее.

Формирование цели не тождественно ее принятию в качестве модели деятельности, здесь происходит непрерывный процесс селекции целей, когда цели одной подсистемы лишь средство для другой и тому подобное. Сложности целеосуществления связаны с безостановочной эволюцией самих целей, их корреляцией по отношению к естественным и социальным факторам среды деятельности, с изменением их соотношения и последовательности.

Нельзя не сказать здесь о соотношении «прошлых» целей и «живых». «Прошлые» цели, находясь в снятом виде, в достигнутом, выступают в роли корректирующего начала в определении «живых», то есть еще не материализовавшихся целей, в них мера, соотношение между здравым смыслом и поиском новых форм целеосуществления. Темп социальной жизни ускоряется, поэтому традиционные формы целеосуществления могут стать фактором стагнации, если не подвергаются коррекции с позиций открывшихся новых возможностей и средств.

В целесообразности и мотивациях труда в системе распределения социальных функций особое место занимает целенаправленное управляющее воздействие, ибо его осуществление возможно не только при наличии фиксированной ценностной ориентации, но и при соответствующей «технологической» разработке (соотношения полномочий, методик, процедур, целей и средств). В развитых системах разделения труда выделяется социальная категория людей, занятых квалифицированным производством и воспроизводством названного взаимодействия. Это не что иное, как профессионализация деятельности по управлению целесообразной деятельностью, то есть это цели целей. Отношения управления и власти означают относи-

тельное профессиональное обособление целей от исполнителя, или, точнее сказать, здесь цель принимает форму решения, обязательного к исполнению. Система власти, существуя как особый институт, на всех уровнях, хотя и в разных формах воспроизводит отношение между двумя стремящимися к целеосуществлению системами, как отношения между управлением и исполнением.

Другой вид целенаправленного управляющего воздействия самоуправления. Это означает, что, кроме независимой иерархии управления, в каждом социальном подразделении, группах и подсистемах существует своя система регуляции целей и целеосуществления, и в этом смысле любую социальную организацию можно считать самоуправляемой. Следует различать кибернетическое и социальное понимание самоуправления. С точки зрения теории информации система может считаться самоуправляющейся, если она обладает структурной и функциональной автономией по отношению к внешней среде, и ее поведение не полностью детерминировано извне, то есть она имеет некоторые степени свободы. Это же в значительной степени можно отнести и к любой целесообразной социальной общности. С философской точки зрения самоуправление носит целесообразный характер и выступает как форма участия всех членов коллектива, группы или организации в формировании локальных целей и методов их реализации, поскольку любая форма централизации власти не может быть абсолютно глобальной.

Основные типы целеполагания и целенаправленной, ориентированной, информационно наполненной, имеющей субъективный смысл деятельности человека, стремящейся к целеосуществлению, рассматриваются философией, психологией, теорией управления и теорией организации. И в каждой из наук и научных направлений отсутствует незаинтересованная полнота и всесторонность описания взаимосвязанных диалектических этапов целеполагания и целеосуществления. Отсюда можно сделать вывод, что проблема имеет междисциплинарный характер и требует системного подхода.

При описании системы целей (в глобальном содержательном смысле) деятельности, ее этапов и ориентиров имеет смысл использовать два измерения. Первое означает направленность деятельности человека на себя или на внешний мир. Второе отражает нормативный характер ориентиров деятельности, которые могут быть продиктованы естественными потребностями и наличными средствами, и поэтому не свободным или же свободным (продиктованным знанием о должном) целеполаганием. Это позволяет учитывать характер целей (запечатленный, предваряющий образ поведения), классифицировать их по характеру связей со средствами, по личностным и социальным ориентирам, по содержанию и методам их реализации.

Очень сложной и плохо изученной является важнейшая проблема рациональности, осознанности цели в процессе целеосуществления как формы поведения. Здесь отмечаются три фундаментальных ограничения целерационального поведения:

– основание цели этого поведения лежит вне его, в сфере ценностей и идеалов человека;

– только в ситуациях, хорошо ему известных, человек использует логику целерационального действия, только когда он отчетливо осознает свои цели и может рассчитывать на их соединение со средствами;

– целерациональное действие, «технически» относясь к средствам, то есть давая им некий статус самостоятельности, оценивая их только по их полезности, но не содержательно, тем самым делает возможным подмену целей средствами, утрату целей и как результат утрату моральной определенности средств, используемых в процессе целеосуществления [3, с. 56].

Наиболее существенен третий тип ограничений, так как связан с философской интерпретацией целенаправленной деятельности человека, которая сформировалась за последнее столетие. Для него характерно, во-первых, вынесение феномена целеполагания за пределы функционирования и деятельности и, во-вторых, однолинейная интерпретация рациональности. В современных трактовках целенаправленного поведения человека механизм и структура целеполагания или вообще не учитываются (цель берется как данность) или отождествляются с механизмом целеосуществления, при этом часто утверждается, что цели выбираются также, как и средства.

Целерациональность, в лучшем случае, понимается как осознание последовательности и логичности поведения или как способность теоретически обоснованно, а не интуитивно переходить от этапа к этапу целеосуществления.

Между тем существовал и другой подход к проблеме. Он рассматривал целеполагание в качестве необходимого и системообразующего элемента деятельности, имеющего сложную структуру и специфические механизмы функционирования. Сейчас происходит возвращение именно к этой модели рассмотрения, которая имеет единственный недостаток: она интерпретирует целеполагание без сложной диалектики целедостижения, на протяжении которой цели корректируются и преобразуются. Полагается, что в сознании цель уже объединена со средствами и в деятельность адресуется как план, которому человек неукоснительно следует, боясь искажения первоначального содержания замысла.

Но описание ориентиров различных типов поведения в целедостижении, на наш взгляд, позволяет показать функциональную избыточность механизмов и структур целеполагания, которые показывают многовариантность жизненной стратегии. В этой стратегии отдельная цель мыслится как момент, этап и уже поэтому подлежит коррекции согласно включенных в целедостижение систем ценностей и моральных критериев средств. Здесь можно говорить только о генетической связи цели с процессом ее реализации. В целедостижении цель выступает как проектная сущность использования средств, как идея должного, как отражение социальных и культурных норм, как инструментальная модель, как ориентир деятельности на основе культурных универсалий. Следовательно, целереализация – это одномерная модель многообразия целеполагания, свершившийся факт ориентированного поведения, где замысел непрерывно корректируется под воздействием практически примененных средств

в их функциональном единстве в сознании. Следует также заметить, что этот процесс имеет существенный побочный результат, не фигурировавший в первоначальном замысле деятельности, – это самореализация человека и его свободы.

Выводы. На основании изложенных аргументов можно сформулировать некоторые итоги рассмотрения.

1. По мере ускорения темпов общественной жизни и возрастания роли субъективного фактора усиливается роль качества управляющего воздействия системы власти в обществе (новые формы, средства, новое содержание, новые цели). Расширяется сфера социального управления, и в нее включаются ранее не управляемые объекты. Этот механизм строится на взаимодействии таких его механизмов, как целеполагание и целеосуществление. Суть не только в получении результатов деятельности, а в получении результатов заранее спланированных.

2. Главной характеристикой творческих усилий по реализации цели является ее целесообразность, то есть степень соответствия процесса и технологии достижения, их результатов данной цели.

3. В наибольшей мере сложность целеосуществления связана с необходимой эволюцией самих целей, их коррекцией и преобразованием, изменением их соотношения и последовательности.

4. Единство целеполагания и целеосуществления – это важнейшая основа эффективности социального управления. С точки зрения конечного результата определение целей-заданий и разработка технологии их реализации – равноправны. Выбор и выработка человеком целей является социальным творчеством, так как целевое поле многообразно и в нем субъективные и объективные факторы находятся в сложном переплетении.

5. Этапы целедостижения не могут быть прямо выведены, «определены» из объективного хода развития какой-то социальной системы (коллективы, группы, общества), ибо их содержание подвержено воздействию непрерывно воспроизводящих себя интересов (общественных, коллективных, личных), приоритетных в данных условиях. Сущности главной характеристикой совокупных усилий по реализации цели выступает ее целесообразность, то есть степень соответствия процесса и технологии достижения их результатов соответствующей цели.

6. Поэтому основополагающими можно назвать следующие задачи целеосуществления: коррекция целей в процессе их соединения со средствами, координация разных, но одновременно осуществляющихся целей, предупреждение отклонений от цели, интеграция факторов и субъектов деятельности в направлении интегральных, общих целей, ранжирование на переходные и перспективные цели и так далее.

7. Формы целеосуществления имеют многовариантный характер, зависящий от состояния и интенсивности средств, от социальных возможностей, от взаимовлияния целей, от форм их внешней коррекции и от состояния и уровня социального прогноза, который играет роль наложенного предваряющего знания на образ желаемого, мыслимого вариативного.

8. Структуры социальной деятельности через множественность внешних, по отношению к личности, причин корректирующе влияют на содержание самодетерминации целей через их субъективные мотивы, которые оказывают обратное и формообразующее воздействие на характер и структуру социальных целей.

9. В структуре социальной деятельности целеосуществление играет роль критерия эффективности сознательного самопроектирования человека, который в локальных формах деятельности реализует свои интересы, создает и себя как субъекта целеполагания.

10. В целеосуществлении проявляет себя культура целеполагания, его правовые и моральные критерии, а также гуманность или антигуманность используемых средств реализации личных и общественных целей.

11. В системе целеосуществления управление циклами и формами соединения целей со средствами и планирование осуществления целей имеет характер иерархии, которая и выстраивает целевые приоритеты от социально-атомарных, личных до глобально спроектированных социальных. Планированием и контролем за реализацией целей, имеющих социально-приоритетный характер, занимается бюрократия, выстроенная в иерархии управления снизу доверху. Субъективно реализация цели выглядит как снятие психологического дискомфорта, неудовлетворенности по отношению к тому, что уже реально освоено. Следовательно, это снятие противоречия между реальным и желаемым.

В отношении результата деятельности следует заметить, что результат будет необходимо отличаться

от субъективно поставленной цели настолько, насколько средства определения ее отличаются от средств реализации. Гегель очень близко подошел к пониманию этого парадокса. Он отметил, что «реализованная цель» вообще содержит в себе цель лишь внешним образом. Будучи «реализованной», цель уже теряет свое определение, становится чем-то иным, что уже входит в определение деятельности. Цель представляет собой теперь некоторую новую неопределенность объекта. Эта новая определенность приобретена путем целеполагающей деятельности и отличается от предыдущей определенности тем, что теперь соответствует цели. В самом же деле она выявляет лишь то, что содержится в средстве реализации. Гегель объясняет это тем, что «объект есть в себе понятие, и когда последнее как цель реализуется в нем, эта реализация является лишь проявлением его собственной внутренней сущности» [2, с. 256].

Гегель формулирует очень важное положение о том, что «выполненная цель», или результат деятельности, не является продуктом самой цели. По отношению к деятельности как социальному феномену, реализованная цель есть продукт деятельности с ее реальными средствами. Результат является продуктом применяемых средств: инструментов и приборов, реальных материалов этой деятельности, примененных методов и технологий. Подлинное содержание перечисленного находит свое выражение и в самой деятельности, и выявляется только в результате ее, а цель остается мыслительным предвосхищением всего последующего.

ЛИТЕРАТУРА

1. Батищев Г. С. Самопознание человека как культурно-созидательного существа / Г. С. Батищев – М. : Наука, 1994. – 207 с.
2. Гайм Р. Гегель и его время. Лекции о первоначальном возникновении, развитии, сущности и достоинстве философии Гегеля. / Рудольф Гайм ; [перевод с немецкого П. Л. Соляникова]. – СПб., 2006. – 392 с.
3. Кірюхін Д. І. Вступ до філософії релігії Гегеля. Філософія як спекулятивна теологія / Д. І. Кірюхін. – К. : ПАРАПАН, 2009. – 204 с.
4. Козлова О. Н. Социология / О. Н. Козлова. – М. : Изд-во Омега-Л, 2006. – 320 с.
5. Танатова Д. К. Антропологический подход в социологии : [монография] / Д. К. Танатова. – [2-е изд.]. – М., 2006. – 264 с.

В. Л. Гавеля,

Чорноморський державний університет імені Петра Могили, м. Миколаїв, Україна

ЦІЛЕДІЙСНЕННЯ В СТРУКТУРІ СОЦІАЛЬНОЇ ДІЯЛЬНОСТІ ЛЮДИНИ

У статті розглянуто механізм реалізації цілей і спрямованість людської активності на початкове інтелектуальне узагальнення, де в ролі постійного фактора використовуються деякі ірраціональні сутності. Опис ціледійснення завжди наближений до операціональної сутності засобів (проблема вибору, корекції цілей, планова фіксація, які самі по собі ніби вимагають очевидності і простоти). Розглянуто також і джерельну основу проблеми цілереалізації. Визначено шляхи опредметнення потягу задовольнити зростаючі потреби, деякий мотив діяльності, котрий вибудовується із матеріалів самого середовища. Цілереалізація розглядається як процес зустрічі цілей з засобами і можливостями реалізації задуманого (можливості, умови, ресурси, інструментарій). Відносно соціуму ціль і ціледійснення набувають сукупного характеру і без відома окремої людини стають соціальним виробництвом.

Ключові слова: ціль; цілереалізація; цілі-завдання; цілі-системи; соціальний виклик.

TSELEOSUSCHESTVLENIE IN THE STRUCTURE OF HUMAN SOCIAL ACTIVITY

The article discusses the mechanism of realization of the goals and focus of human activity on the original intellectual generalizations as a constant factor used by some irrational entity. Description tseleosuschestvlenie always close to the operational nature of funds (the problem of choice, correction purposes, the planned fixation, which themselves require if evidence and simplicity). We consider also the key underlying problem tselerealizatsii. The ways of objectifying trains meet the growing demand, a motive of activity, which is built with the material of the medium itself. Tselerealizatsii seen as a process of meeting objectives with the means and possibilities of implementation of planned (opportunities, conditions, resources, tools). Regarding the goal of society and tseleosuschestvlenie become cumulative and without the knowledge of the individual becomes a social production.

Keywords: aim; tselerealizatsiya; goals; objectives; targets system; a social call.

Рецензенты: Осипов А. А., д-р филос. наук, профессор;
Горбаченко Т. Г., д-р филос. наук, профессор.